

Константин Томилов

TERRA INCOGNITA

(здесь обитают
драконы)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Томилов
**Terra incognita (здесь
обитают драконы)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70597003

SelfPub; 2024

Аннотация

Познай себя – говорится во всех философских системах всего мира, начиная ещё с глубокой древности. А как это сделать, если это крайне опасное занятие? Если, как свидетельствует об этом история, практически все, кто решился ЧЕСТНО это предпринять, осуществить это дело, заканчивали безумием.

Содержание

Введение, или взятие под арест	5
Детство	8
Отрочество	27
Юность	34
Эпилог, или вывод войск из оккупированной территории	39

Константин Томилов

Terra incognita (здесь обитают драконы)

"Чтобы у тебя всегда были деньги – надо всегда работать".

Сергей Синицын, гениальный прораб, которому и принадлежит эта сверхгениальная фраза, ему же и посвящается сие произведение.

Введение, или взятие под арест

Святыми Отцами православная церковь называется воинствующей, следовательно, как и у обычных земных армий, у неё обязательно должны быть различные воинские подразделения: боевые и тыловые части, фронт и его снабжение, штабы и госпитали, разведка и контрразведка и т.д. Церковь же состоит не только из человек, которые ещё здесь на земле готовятся быть принятыми в Царство Небесное и теми, которые уже удостоились, наследовали Обетование, но и из Ангелов. И все вместе и люди, и ангелы, все творения Отца Небесного составляют Воинство Небесное. И вот вопрос, если это так, то кем осуществляется функция военной прокуратуры? Сам я, пока что, до этого времени, нигде не встречал четкого ответа на этот вопрос в богословской литературе, но по своему усмотрению и новонаначальному опыту убеждён что Генеральным Прокурором является Богоматерь, и на Неё же возложены Господом нашим Иисусом Христом руководство службой безопасности, то есть все функции разведки и контрразведки.

Когда я начал воцерковляться, то я столкнулся с абсолютно незнакомым для меня человеком. Оказалось, что тот человек, которого я казалось бы знаю лучше всех, "как облупленного", то есть я имею в виду самого себя, мне совершенно не знаком. Оказалось, что я сам себя совсем не знаю. И

поэтому "задокументированная" ниже, как бы, автобиография, написана в форме допроса.

Но, сразу же хочу предупредить злорадно потирающих свои когтистые лапы бесов – "нихрена вам не обломится"! Почему? А потому что! Что я совсем идиот что ли, чтобы самому на себя компромат составлять? Нет, то что написано ниже, есть художественное произведение, и соответственно, никаких реальных имён, событий и фактов вы там не найдёте.

Да и что такое реальность? Много раз в своей жизни я убеждался в наличии у себя (в долговременной памяти) ложных воспоминаний. То есть, говоришь человеку, помнишь было так то и так то, а он тебе, абсолютно убеждённо в своей правоте, возражает, что нет, было всё абсолютно не так. И кто из нас двоих прав, это одному Богу известно. И реальность нашей здешней земной жизни, это совсем понятие эфемерное. Сколько раз я на личном опыте убеждался, что окружающий меня материальный мир, такой весь реальный и "твердокаменный", основательный, в одно мгновение может заколебаться как сновидение, начать рассеиваться как мираж, как иллюзия. Что "твердые стены" этого мира, не более чем "декорации", которые как бы "намалёваны" на тончайшей, папиросной бумаге. А уж о том, как и что может привидеться и показаться, о том как лукавый нам голову морочит, я вообще, пока что, промолчу. Поэтому, больше всего гнусного вранья и лжи содержится, в так называемых, ме-

муарах и дневниках. Ну что ж:
ПОЕХАЛИ!

Детство

– Здрасьте...

Меня, "семилетнего пацанёнка" только что принятого в "первый класс", за "ухи" втаскивают в Кабинет Директора. Обезоруженный, деревянная палка и одновременно снайперская винтовка, и пулемёт-гранатомёт, и богатырский меч, отобрана ещё на входе. Уши болят невыносимо, всё раннее детство хронический отит: постоянные простуды, вспухшие лимфоузлы, спиртовые компрессы, закапываемое внутрь камфарное масло, бессонница от боли по ночам, когда "в ушах стреляет" так, что кажется кто-то равномерно и неустанно бьёт по ним кулаком, причём изнутри. И как следствие, плохой слух, и естественно насмешки окружающих пацанов:

– Эй, ты, глухая тетеря!

А нет, это не она мне сейчас! Она мне в ответ на моё приветствие ответила:

– Здравствуй! Проходи. Садись.

– А чё так сразу то?! Чё сразу "садись"?! А надолго?!

Сидящая за директорским столом невероятной, сказочной красоты "тётенька", разодетая как Снегурочка, только без шубы и шапки. А интересно, вот эти камешки, украшающие её платье, белоснежный сарафан, настоящие?

– А то! – ироничное хихиканье сопровождающих меня

"стражников", – этот debil, недоумок сопливый, ещё и сомневается! Как будто ЗДЕСЬ может быть что-то поддельное!

А я не вас спрашивал, козлы вы вонючие! Ухи мне чуть не оборвали! И что это значит получается, на ней сейчас половина алмазного фонда Российской Федерации...

– Костя! – строго одёргивает меня "снегурочка", – ты пять минут спокойно посидеть можешь?!

– Не может, – злое похихикивание за спиной, – у него ШИЛО В ЗАДНИЦЕ.

– А вас, вообще никто не спрашивает! – гневно обращается Строгая Воспитательница куда-то мне за спину, – стойте и молчите, а то я вам языки поотрезаю!

– Вот именно, – глухой невнятный бубнёж сзади, – всё из-за этого. Падла, сучара поганая, вспомнил, всё-таки, имя данное ему при Святом Крещении. Если бы он, гнида, не смог бы этого сделать, давно бы уже ПОДЖАРИВАЛИ его там, у нас. А так, стой и жди – чем и когда Дознание закончится.

Засмотревшись на прекрасное лицо сидящего напротив меня существа, пристально изучающего содержимое тонкой школьной тетради, понимаю что это конечно же никакая не "снегурочка", так же как и сопровождающие меня, притащившие на допрос враги, тоже не люди. И что вижу я, не её и не его, в образе человеческого только потому, что как-то же надо мне ЭТО видеть, ощущать органами чувств, внешним и внутренним зрением. Поэтому и назад, "за спину",

не рискую оглядываться, потому что увидев тех "паразитов", которые "на шее сидят" и мною "управляют", запросто можно или с ума сойти, или умереть от страха. И понимаю теперь, почему когда в доме стоит гроб, зеркала занавешиваются. Потому что, там где покойник, духовное восприятие, ещё живых пока что, человека обостряется настолько, что можно увидеть не только своё отражение, но и ТАКОЕ, что не приведи Господь. Запросто можно прям вслед за тем, который во гробе лежит, отправиться.

Чувствуя как возбуждается при виде сказочной "женской" красоты, сидящий внутри меня блудный бес (ещё конечно, в силу малолетнего возраста, не совсем полноценное сексуальное возбуждение, но всё же), нетерпеливо вякаю:

– Тетенька! А я чё такого сделал? А за что меня?

Находящееся напротив Творение Божие со вздохом закрыв тетрадку и посмотрев на меня Прекрасными Очами так, что сердце захолонуло как будто падаешь:

– Ну какая я тебе "тётяшка"? Перед тобой старший следователь по особо важным делам Генеральной Прокуратуры Архангел ***

(А что вы думали, что я вам вот так, просто, "заветное имя", на "блюдечке с голубой каёмочкой"? Ага, щас!)

– Да это я уже понял, – обиженно склонив голову отвечаю я, – а за что меня сюда? Я же пока ничего плохого..., ПАЛКУ МОЮ отобрали..., кому она мешала? Безвредная игрушка...

– Да что ты говоришь?! – одновременно и иронично, и

возмущённо всплескивает руками Воспитатель, – а кто только что, этой "безвредной деревяшкой" Пашку *** укокошил?!

– А чё сразу я?! – с криком, возмущённо подпрыгиваю на стуле, – он сам первый начал! Мне и так хреново было. Только-только от греховного дурмана очухался, ничего не понимаю что внутри и вокруг меня происходит. Всё во что верил рассыпалось как соломенный домик. А он тут ещё! Мало того, что эта..., ну вы знаете про кого я, зачем то "жопой вокруг меня крутить" начала, так ещё и он! Я тогда, только с утренней службы вышел, иду и ничего понять не могу, ума не приложу, что такое происходит, зачем она? А тут он звонит и говорит, мол чего ты не захотел с девушкой заговорить, познакомиться? Я ему, откуда ты знаешь? Ты же сейчас за тыщу километров отсюда, а это только что произошло! А он мне, самодовольно так, а я говорит, мол тоже причащаюсь, и естественно, кое-что могу, так что ты мол, говорит он мне, давай, подойди к ней, заговори, познакомься, ну и так далее. Но учти, говорит, нравоучения мне тут же, прям "благопристойные"! Когда ты с ней уже будешь заниматься сексом, то ни в попу, ни в рот... Ну куда это? Это же "ни в какие ворота"! И чё мне было с ним делать? Вот и "огрел" я его, со всей дури, Мечом Богатырским, чтоб не болтал лишнего...

– Ну ладно, об этом потом поговорим, позднее, – прерывает меня Допрашивающий, – "оружие" пока у тебя изымается...

– Пока?! – не теряя надежды вскидываю я.

– Не знаю, – слышится в ответ, – это как Она, Сама, Генеральный Прокурор решит. Может и навсегда.

– А чё мне тогда?! – сквозь слёзы всхлипываю я, – а как же мне? А чем я с ними, теми которые меня сюда притащили, драться буду? У них и зубы, и когти, и хвосты с шипами, а я с "голыми руками" ...

– Всё не ной, – сердито обрывает меня Следователь и положив руку на тетрадку спрашивает, – знаешь что здесь?

Успев немного подсмотреть, ранее, в заполненные неведомыми письменами голубые в косую линейку листы тетради для первоклассника:

– Думаю, что там грехи мои ранние перечислены, ну те, – мотнув головой показывая себе за спину, отвечаю я, – которые эти, "подсматривающие", про меня понаписали.

– Нет, – с неизмеримой печалью возражается мне, – это только список тех "дел", которые они на тебя "поназаводили", – постукав указательным пальцем по зелёной обложке, большим пальцем указав позади себя на стеллажи "школьной библиотеки", – как бы "каталог" всего того, что они собирали про тебя там.

– Ахуеть! – слышится сзади меня злорадно восторженный вопль, – вот это он, блядь, насрал так насрал!

– "По губам" давно не получал?! – гневно вопрошает Следователь, – чтоб после допроса тысячу раз написал: "я больше никогда не буду материться"!

– Да нихуя ему это не поможет! – чуть менее самоуверенно возражает тот же голос, – сказано же, что горбатого только могила...

– Десять тысяч раз!

– Да я! – совсем уже еле и слышно, придавлено.

– Сто тысяч раз!

Гробовое молчание.

– А мне можно спросить? – пискляво как мышонок вопрошаю уже лично я и получив дозволение говорить, продолжаю, – а почему мной, моим делом такие Высокие Власти занимаются? Что я такое натворил? Что совсем?

– Ну, гадёныш ты, конечно, редкостный, – слышится в ответ, – хотелось бы сказать, что бывают и хуже, но не решаюсь. Время покажет. Ну что ж, приступим собственно к твоему Делу, – вместо школьной тетради, откуда не возьмись, в руках Ведущего Следствие оказывается тонюсенький "суперпуперайпад", —так, Константин Николаевич Томилов, родился в одна тысяча девятьсот шестьдесят шестом, место рождения..., ну это, наверное, к делу особого отношения не имеет, хотя..., – посмотрев куда-то поверх моей головы, – хорошо, попозже выясним. Так, родители Николай и Анна, дедушки и бабушки по отцовской и материнской линии..., так, а это ещё что за такое? – что-то раскопав там, в родословии "дворняги беспородной", заинтересованно, – ага! Вот оно в чём дело!

– А чё? Чего там такое? – не понимая, что хорошего или

наоборот плохого про меня ТАМ, пытаюсь подсмотреть я.

– Шею свернёшь! Сядь ровно и сиди! – осаживает меня Дознаватель, – много будешь знать, скоро состаришься. Когда нужно, а точнее можно тебе будет эту информацию...

– А когда?! – снова нетерпеливо перебиваю я.

– Никогда! – слышится категоричное в ответ, – пока СЮДА окончательно не перейдёшь. Если перейдёшь ещё конечно, а то у тебя ж язык такой болтливый, что недалеко и до греха!

– Я больше не буду! – сам себе не веря, начинаю было я, – правда.

– Да, да, – согласно кивает головой Воспитатель, – конечно не будешь. Куда ещё БОЛЬШЕ?! Ладно, сосредоточься и скажи мне, какие самые ранние твои воспоминания ты имеешь сейчас? Реальные. Про фантазии внушенные твоими "друзьями-приятелями", я не спрашиваю, про них они мне сами, как миленькие, расскажут.

– Что я из самого раннего помню? Моча. Запах и мокрота...

– Ясное дело – ссыкун! – раздаётся бесовский шепоток сзади.

– Не обращай внимания и продолжай, – поддерживает меня "снегурочка-прокурорша".

– В-общем, самое раннее, кошмарные сны. Точнее один и тот же сон: как будто я ещё очень маленький и ходить ещё толком не умею, тёмная-тёмная ночь и лютая зима, а я почти

голый то ли бегу, то ли ползу по снегу и вижу, хотя видеть этого не могу, как за мной гонятся огромные волки, настигают меня и прыгают на спину, вгрызаясь в неё, проникая внутрь. И всё. Я просыпаюсь, плачущий, иногда с криком. Ну и мокрый конечно, описавшийся. Это похоже они и были, те, которые и сейчас, и всегда надо мной посмеиваются. Чего вы там притихли и молчите? – не оборачиваясь задаю вопрос понацеплявшимся сзади Паразитам.

В ответ гробовое молчание.

– Значит точно они, – то ли спрашивая, то ли утверждая обращаюсь к Следователю, который не отрываясь от "айпада", что-то печатая в нём, согласно кивает головой и задаёт мне новый вопрос:

– А когда это прошло, прекратилось, не помнишь?

– Да как же не помню?! Очень даже хорошо помню, – вспоминаю я, – летом это было, я играл во дворе нашего деревенского дома. Сколько лет было не помню...

– Три годика, – подсказывает Воспитатель.

– Наверное, – пожимаю плечами, – так вот, играю, совершенно один, никого вообще рядом не было и вдруг, ясно и отчётливо слышу голос, который зовёт меня по имени. Мне сначала показалось, что кто-то рядом есть, я встал с корточек, оглянулся вокруг себя, никого. И тут, прямо как рядом со мной, снова прозвучал этот же голос, зовущий меня по имени. Мне так стало страшно! День такой яркий, солнечный, а мне стало казаться, что как будто, тьма кругом. Ну и

побежал я в дом, к маме. Прибежал и спрашиваю зачем она меня позвала, она удивилась и сказала что нет, не звала меня. Тут я совсем напуганный, всё как есть ей и рассказал. Помню, что она тоже этого, почему то, испугалась. Но писаться я после этого сразу же перестал, наверное поэтому меня и в детский сад начали водить, а до этого дома держали, чтобы не оконфузиться...

– Зато ты там обосраться умудрился, – раздаётся злобное шипение за спиной.

– Ну и в этом, тоже вы виноваты! – категорически возражаю я, – а кто же ещё?! Вы же меня на обжорство всё время и подталкивали, подталкиваете! И тогда, и сейчас! И уши у меня, я понимаю теперь, почему всё раннее моё детство, так сильно, болели. Это всё вы, "почуяв" КТО ко мне тогда обратился, по имени назвал, сразу начали изнутри меня "баррикады строить", оглушать меня.

– Ну, рассказывай, – продолжила допрос Дознатель, спустя неведомо какой временной промежуток.

– А чё? Чего рассказывать то? Обыкновенное деревенское детство. Зимой зимние дела и игры, летом летние заботы, огород, сенокос и летние забавы, загорания, купания. Ну, футбол конечно же, до упаду, игры в войнушку, в то что в кино недавно показали. В основном Великая Отечественная, нет, ну было ещё и другое, индейцы там, Робин Гуд, но в основном "война и немцы". А чего это вы там делаете? – заин-

тересовавшись тем, как Следователь "листает" чего-то ТАМ, в своём "айпаде" и вслед за каждым мановением руки с полок исчезают "тома уголовных дел".

– Э, э, э!!! – раздаётся завывание у меня за спиной, – чё за дела?! Как это так?! Мы значит на него всё это собирали, собирали, а вы, вот так, сразу и в утилизацию?!

– Всё, чего вы там на него насобирали, является собственностью Царя Небесного, потому что он, – кивает на меня, – семь лет назад, приняв Его Спасительную Жертву, пережил Покаяние и Рождение Свыше. И, следовательно, ему всё прощено, ВСЁ и СРАЗУ. Сейчас же мы, занимаемся определением тех повреждений, которые вы ему нанесли и исправлением их, для того, чтобы он, сразу же после перехода смертного рубежа встал в строй, принял участие в боевых действиях против вас.

– А это ещё мы будем посмотреть, – злобное шипение змеиной стаи позади меня, – он ещё через воздушные мытарства не прошёл, так что неизвестно...

– Вам нет, вам не известно, ему тоже, и мне не известно, а Спаситель уже решил, ещё до Начала Времени, всё решил про него, с кем он будет и где! Так что умолкните и мне Работать не мешайте! – разгневался Дознаватель.

– А мне? Мне как быть, если ничего не известно? – совсем обречённо вопрошаю я, – вдруг у них, у этих "уссатых-полосатых", какой-то "козырь в рукаве"? И они его мне кааак предъявят!

– А вот этим мы с тобой сейчас и занимаемся, – вздохнула Воспитатель, – "выковыриваем" из тебя "смертоносные осколки". Вот зачем, скажи ты мне на милость, зачем ты этого котёнка в петлю?

– Да разве я хотел?! – плачу я в ответ, – мне до сих пор его жаль! Как вспомню, прям сердце сжимается. Это опять же, они виноваты. Он такой хороший был, котёночек этот, ласковый такой, так ко мне ласкался, руки лизал. У меня и в мыслях не было чтобы его..., а это, по ходу, опять же они, и меня, и друзей моих надоумили. Кто-то, не помню кто, петлю сделал и на ветку дерева привязал, а потом ещё кто-то, меня как в спину подтолкнул и говорит, давай мол, а я, как сам не свой, сунул голову этого бедного животного туда и руки отпустил. И так мне стало страшно! Стою оцепеневший. Мне бы дураку взять его опять в руки и из петли вытащить, а я стою как столб. А эти двое, или трое, которые со мной были, стоят и хохочут, смешно им, видите ли, смотреть как котёнок в петле кувыркается. И от этого смеха, мне совсем жутко стало, потому что, я слышу сам себя, что и я тоже..., а как только агония закончилась, мы все, как очнулись. Не знаю как они, а мне так ужасно стало, стыдно, страшно, отвратительно до тошноты. Мы все, врассыпную, оттуда разбежались. Насколько я помню, больше я с теми пацанами и не дружил, и не разговаривал.

– Раскаиваешься? – с печалью спрашивает Следователь.

– Конечно, – отвечаю я, – до сих пор и стыдно, и больно,

и сознание непоправимости сделанного мучает, когда вспоминаю об этом.

Кстати, а чего это они, сзади там, примолкли?

Тишина. Не совсем мёртвая, слышно злобное сопение, хрип как от душья, но молчат, пока молчат.

– А скажите мне, пожалуйста, – умоляющим голосом вопрошаю я, – кто из этих гадов конкретно в этом виноват? Кто из них всё это устроил?

– Маммона конечно! – уверенно восклицает в ответ Следователь, – удушена – это жертвоприношение ему. Иуда Искариот кем был?

– Вор, сребролюбец, – отвечаю я.

– Ну вот тебе и ответ.

– Так вот откуда у нас, в народе, поговорка "за копейку удавится" появилась, – наконец-то понимающе, киваю я головой.

– Продолжим, – со вздохом говорит "снегурочка", протягивая мне, снятую с "экрана айпада", не то бумагу, не то матовый полупрозрачный пластиковый лист, – вот. Получи и распишись.

– А чего это там? – слегка оробев спрашиваю я.

– Читай и узнаешь! – слышится сердитое в ответ.

– Так..., я, такой то, такой то, личное боевое оружие получил с полным боекомплектом и в исправном состоянии. Йееес!!! – подпрыгиваю я на стуле ожидая что мне сейчас

вернут наконец-то, мою "деревянную палочку", – нифига себе!!! – мои глазёнки выпучиваются, как у пойманной рыбёшки, рот разевается, так же, – это же не "моя деревяшка", это ж настоящее БОЕВОЕ оружие!

Передо мной, на столе, материализовавшись из ниоткуда лежит..., да как я вам опишу Меч Огненный, если вы его ни разу "в глаза не видели"? Слов нет таких.

– О, Боже! – снова сокрушенно вздыхает ведущий допрос Архангел, – Матерь Божья, ну разве можно ТАКОМУ и ТАКОЕ доверять?!

– Была бы Моя Воля, – слышится откуда-то сверху строгий женский голос, – Я бы этого засранца хулиганистого и близко б таким ИГРУШКАМ не подпускала, даже к той "палке", которая у него раньше была, а не то что к ЭТОМУ!

– Да, Матушка! – согласно кивает Старший Следователь, – совершенно с Тобою соглас..., а как быть? Если это Приказ Верховного Главнокомандующего? С Ним же не поспоришь. Не хватайся за него! – это уже мне, попытавшемуся "примериться" к "новенькой бабахалке", – пусть пока у меня побудет, – убирая Моё Оружие куда-то к себе в стол, – а то я тебя знаю, ты даже и ЗДЕСЬ, запросто, можешь "мини-апокалипсис" устроить.

– Да я то, вообще то..., так то, – снова обиженно насупившись бубню я, – вообще никого и никогда "не трогаю"!

– Да что ты говоришь! – притворно восхищается Дознаватель, – а кто все зубы Вячеславу ***, буквально только что,

ещё той, "старой деревяшкой" повыбивал?

– А чё опять я?! – возмущённо, так что вскакиваю со стула, кричу я, – он вы знаете, что тогда сделал?! Он у меня Страх Божий украл! Мне его только-только Спаситель подарил, а он взял и "скоммуниздил" его у меня! Это я не матерился, – чуть "притормаживаю" увидев нахмурившиеся брови на Прекраснейшем Лике, – это просто, разговорное слово. Он тогда, напросился в гости, хотя никакой нужды в этом не было. И зачем я согласился? А ночью, когда спали, цап!, МОЁ, в зубы и утащил! И всё, я и покой, и мир, и радость, которые у меня до этого в душе царили, полностью потерял, одно беспокойство в сердце, места себе не находил, кое-как нашёл куда он ЭТО "заныкал", четыре года искал! А как только нашёл, смотрю, опять он, лебезит передо мной, лыбится и "зубы скалит". Вот я и врезал ему по этим зубам, чтобы не человекоугодничал. А что, это как-то с тем случаем связано?

– Естественно, – кивает головой военный прокурор, – "источник" то один и тот же – Люцифер.

– Точно он? – ошеломлённо переспрашиваю я, – мне почему то думалось, что Асмодей.

– Нет, нет, – отрицает Следователь, – причём здесь блудные помыслы? Тебе ж тогда четыре-пять лет было. Нет, это гордыней тебя тогда "заражали", которая есть желание иметь больше, чем необходимо, иметь больше, чем нужно. Тем, что Адама и Еву к Первородному греху подтолкнуло. А как ты понял, что именно этот Вячеслав тогда Страх Божий у тебя?

– А мне батюшка в монастыре кое-что объяснил, а потом я сам начал думать, сопоставлять, вот и получилось, что этому, как бы "брату во Христе" ну совсем не надо было ко мне на ночёвку. Напросился он, чтобы на полчаса раньше, чем оттуда где он живёт, уехать на праздник памяти Святителя Луки Крымского. Ну, я и согласился на "доброе" дело..., дебил. Что характерно, когда вечером он ко мне припёрся, то ужинать отказался наотрез, даже от чая, и даже воды не пил. Странно мне это тогда показалось. Ну, завалились спать, он на полу, я на своём диване. Среди ночи вижу сон, как будто он бежит от меня по улице, а в руках у него, как бы маленькие рюмочки, металлические, как бы дароносицы. А в них, что-то исключительно моё, ему не принадлежащее, а я бегу за ним и никак догнать его не могу, и как закричу во сне: "украл! Это моё! Он моё украл!" И проснулся. С такой жуткой головной болью, что не передать. А он спит и храпит, как..., нет не трактор, а как кабан здоровенный хрюкает, так и он храпел. Ну, я больше так и не заснул, а он проснулся, прям такой довольный и радостный, что я только диву давался, как можно так, после сна на жёстком полу. А он и говорит, что мол привыкший, в частых в крёстных ходах закалённый. И харя у него прямо светится, как будто ему только что много, много денег отвалили...

– Это почему так? – переспрашивает что-то печатающий в "айпаде" Следователь.

– А я его раза два до этого видел, как ему деньги посред-

ник отдавал, так это же у него такое же состояние было, что казалось он как фейерверк сейчас взорвётся от радости. И тут также. Видимо ему Господь собственной благодати не даёт, вот он и "тырит" её где получится. Ну, понятно, что это не он, по человеческому его существу, делает, а тот бес, который в нём паразитирует. Этот, его "квартирант", по видимому с моим "тараканом" сговорились, и мне это устроили. А я тогда ничего толком и не понял. Сначала думал, ну мало ли чего может присниться, и что голова разболелась просто от его храпа и недосыпа. А потом, день, два, неделя проходит, а мир душевный у меня не восстанавливается. День ото дня всё хуже и хуже. Вот и "понесло" меня тогда "вразнос", еле-еле Господь управил, вразумил. Да, ну нет, конечно же я обиды на него, как на просто человека не имею, его же тот же самый "дракон" терзает, который моего отца в конце концов "сожрал" ..., изнутри.

– Давай, про тот случай, – возвращает меня к "делу" До-знаватель.

– Мне тогда четыре года исполнилось. Осенью, в начале сентября шли мы с отцом, не помню откуда, то ли в магазин вместе ходили, то ли он из детсада меня забрал. Но тогда я его ещё не боялся и шёл держась за его руку. Встретилась нам по дороге учительница моего старшего брата Анатолия и начала отцу на него, то есть на Тольку, жаловаться. С ухмылочкой, с издёвкой какой-то высокомерной. О чём говорилось не помню, но отец помрачнел страшно...

– Ну как же! – комментирует Всезнающий Следователь, – он понимаешь, Николай Иванович, батя твой, передовик производства, коммунист партбюро, уважаемый человек, а его тут, его потомство срамит и позорит!

– В-общем, после этого разговора отец бегом домой. На маму, она на кухне стряпала, тесто месила, наорал, за ремень и в детскую. Я за ним, смотрю, Юрка, мой второй старший брат, на кровати сидит, в комок сжался и руками лицо, голову закрыл, трясётся от страха, а самый старший, Толька, на полу, чуть ли ноги отцу не целует и кричит: "папочка! Папочка! Не надо! Прости! Папочка, миленький!" А отец прям как озверевший, хлещет его ремнём и, не орёт, а прям рычит как дикий зверь. И я так этого испугался, к маме на кухню, а она тесто месит и плачет, и всхлипывая сама себя убеждает, что правильно мол, правильно. После этого, я своего отца бояться стал и потихоньку возненавидел, а он меня. Он даже как-то признался маме моей, "по пьяной лавочке", в этом и я это услышал "случайно", но уже позже, когда мне лет двенадцать-тринадцать было. Толька после этого из дома как бы сбежал, не стал учиться в девятом классе, а поехал и поступил в ПТУ. А по осени, к нам пришли, в гости молодая пара, молодой мичман и его красавица жена. Им картошку посоветовал кто-то у нас купить, вот они и пришли договориться. Ну казалось бы, пришли, договорились и ушли. Нет же! Отец усадил эту красотулю на табуретку для гостей и расспрашивает. А она чего то, вдруг, разговорилась, "соло-

вьём заливается", муж её стоит рядом и сопит недовольно, мама моя тоже смотрю нахмурилась, а меня отец в детскую комнату гонит, чтобы я на эту "раскрасавицу" не пялился. Ну, тут я и "выдал", две спички в нос засунул и начал ходить мимо этих гостей. Молодуха хохочет, зачем ты мол, мальчик спички в нос? А мама сразу, а это он чтобы внимание на него обратили. Тут они, гости эти, сразу распрощались и ушли. А через пару месяцев, первые последствия и проявились. Послал меня, Юрка, дверь, которая из дома на улицу, закрыть. Зачем-то и вдруг ему это приспичило. Я в коридор выбежал, разыгравшийся, весёлый такой, закрываю, ключ поворачиваю, а в оконце, через которое мы эту дверь открывали и закрывали снаружи, с улицы, из январской студёной темноты белая как у покойника рука и пытается меня схватить. Как я заорал и в дом! Юрка и ещё кто-то из пацанов там были, испугались. Чем кончилось не помню, но закрывать на ночь дверь меня после этого долго нельзя было заставить. Ну, а следующее, уже летом произошло. Толька, брат, на каникулы приехал, они с мамой сидели в доме и о чём-то разговаривали. А я сидел на крыше и черёмуху объедал. И потянуло меня к тем ягодам, которые подальше на дереве росли, я с корточек привстал и явственно почувствовал как меня кто-то в спину толкнул. Ну, свалился с крыши, сотрясение конечно, зрение после этого сильно ослабло. Взрослые поняли это и очки мне, только когда уже десять исполнилось, приобрели, а я то помню, что ещё дошкольником, сразу после

этого случая, плохо видеть стал. А ещё через год, бесы, всё-таки, моего самого старшего брата "доканалы", убили его.

– Корректировка земной реальности, – глубокомысленно кивает Архангел, – когда люцифер проникает внутрь и заражает человека гордостью, то это растёт в нём как раковая опухоль. Вы все, все три брата были опасно заразные. Поэтому Вседержитель и попустил, чтобы оба твои старшие погибли, один в восемнадцать, а другой в двадцать пять. А тебе Он сделал "прививку". Из-за слабого зрения и слуха ты стал менее гордым, очень стеснялся и стыдился этого, что тебя, хоть отчасти, смиряло, потому что, быть очкариком в то время, значило быть посмешищем.

– Глухарём ещё дразнили постоянно, – до сих пор немного обиженно вспоминаю я.

Отрочество

– Ну что ж... продолжим, – говорит через, опять же неведомый для меня промежуток времени, Исследователь моего "гнилого нутра".

Ощущая себя уже мгновенно подростком, четырнадцатилетним, спрашиваю:

– А как же со всем остальным "детским лепетом"? Ну там отобранный у одноклассника в первом классе пирожок, игры в "папу-маму" с соседскими девчонками, украденные...

– Костя! – строго перебивает меня Архангел, – ты сейчас в ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ! Что ты мне начинаешь тут "дурака валять"? Теми делами, про которые ты мне сейчас, с тобой будет заниматься "оперативный отдел районного УгРо". И чего ты на меня так вытаращился?!

"Ну чего, чего?" – думаю я про себя. А как не вытаращиться, если моя Прекрасная Снегурочка, став ещё привлекательней (куда ещё прекрасней – не понимаю), превратилась то ли в учительницу, то ли в молоденькую "пограничницу-таможенницу". То ли платье на ней, то ли форма цвета морской волны вся расшитая золотыми нитями и украшенная алмазами, сапфирами и жемчугами. На погонах, как бы звёзды из двух рубинов, каждый... Мама Дорогая! Да они, каждый, каратов по сто! Такого же в природе не существует! Это же невозможно! Может они ненастоящие?

– Во debil, а? – слышится сзади из толпящейся за спиной "кодлы" сиплый хохоток, – как будто ЗДЕСЬ, может быть что-то ненастоящее.

– И не говори, – вторит ему другой, – а ОНА то, чё мол вытаращился, как "быдто ни понимает", чё да чё – через плечо!

– Да уж, – хихикает кто-то третий, – баб он ВЗГЛЯДОМ "раздевать" к этому возрасту хорошо научился! На "англичанке", на той, которая помоложе, отличненько так "тренировался"!

– Нууу, – сладострастно причмокивает второй, – та то "послаще" этой была, эта чернявая какая-то и худющая, а та пухленькая, блондиночка, сисечки третий номер и сосочки розовенькие!

– А может ему такие, брюнеточки, больше по душе, – возражает вообще кто-то четвёртый, – может он ЕЙ хочет "промурлыкать":

У ней такая маленькая грудь

И губы, губы алые, как маки...

Уходит капитан в далекий путь

И любит девушку из Нагасаки...

Не в силах уже терпеть одновременно бушующие во мне страсти, возбуждение от представления предстоящих в дальнейшей жизни плотских соитий и разочарований после них, обид и злобы от неосуществившихся мечтаний, дрожащим голосом, не поднимая глаз, я прошу:

– Дайте мне, пожалуйста, Мой Огненный Меч, на секундошку, пожалуйста.

– Что случилось? – слышится над моей скорбно понурившейся головой голос Архангела, – ааа! Вон оно чего! Понавылазило, как прыщи. Не ной, сейчас мы это из тебя "выдавим".

– Спасибо, – всё ещё не решаясь смотреть на Дознавателя хриплю я, почувствовав облегчение.

– Всё уже, не бойся, – слышу в ответ Ангельский Глас, – можешь не "прятаться". А что, ты на самом деле, хотел увидеть меня без Покровов? Это же опасно! Ты же совсем ослепнешь, дурачок! Как ты думаешь, почему мы "крыльями" свои "лица" закрываем, когда у Престола Отца находимся? Вот именно! Знаешь, что случилось с теми из нас, кто ДЕРЗ-НУЛИ? Слышал наверное?

– Да, конечно, – киваю я, уже несколько безбоязненно поглядывая на Вопрошающего, – а что, разве такое возможно чтобы ангел РАЗОБЛАЧИЛСЯ перед таким смертным как я?

– Да сплошь и рядом! – возмущённо фыркает в ответ Следователь, – именно этим Падшие Бунтовщики и занимаются, устраивают "стриптиз" перед простыми смертными, так что у них от этого потом "мозги набекрень"!

– Так значит, – начиная понимать киваю я головой, – мои "мечтания" о том, чтобы видеть сквозь одежду, именно этими духами внушены ещё в детстве были. А потом,

всё это развивалось во мне, развивалось, пока не произошло в реальности. На Преображение Господне это произошло, мысленные фантазии ПЛОТЬ ПРИОБРЕЛИ. Меня "воткнувшийся в ребро" блудный бес тогда уже так "достал", что сил уже не было. Боялся на службу в тот храм ходить, чтобы, не дай Бог, ПРЕДМЕТ своего вожеления не увидеть. А тут такой праздник. Дай думаю, хоть на полчаса, перед работой, забегу. Ну зашёл, стою, сразу за входной дверью. Народу полно, всё так радостно. А я не решаюсь дальше внутрь храма, чтобы не столкнуться лицом к лицу с НЕЙ. Ага! Куда там! Вижу, слева от меня, зашли, такие же я, "опоздавшие" на службу, три девушки. И, о Боже мой! Мама Дорогая! Две из них всё нормально, а третья абсолютно голая! То есть, я одновременно вижу её и одетую, в юбке, блузке и платке на голове, с рюкзачком за плечами, и в то же время полностью обнажённую, прям всю! И так отчётливо! И причём не только со спины, сзади, а и спереди, и снизу, и сверху. Со всех сторон в общем. И так мне сладко-сладко, никогда такого наслаждения не испытывал. То есть ничего похожего со мной не происходило. И стыдно, и страшно, как бы кто не узнал об этом.

– Ну, почему же не происходило? – грустно улыбается Архангел, – а тогда, когда ты "догадался" с помощью копировальной бумаги эротические рисунки делать?

Снова пристыжённый я опускаю взгляд и вижу на столе материализовавшуюся из ниоткуда, "советскую" деловую

папку цвета венозной крови. Приглядевшись, читаю (хоть и трудно, текст вверх ногами по отношению ко мне):

"Особой Важности; дело номер ***; Негр Вася"

– А чё такое опять же?! – вскипая от недоумённого возмущения ёрзаю я на стуле, как "на иголках", – причём здесь я?

– А притом! – "осаживает" меня Дознаватель, – идея выкопать и построить землянку была твоя! И ты же там, "картинную галерею" из своих эротических рисуночков устроил. Если по всем остальным делам ты у НАС проходишь лишь как Соучастник, то здесь ты "извини-подвинься" фактически Организатор!

– Да я этого Ваську придурошного гнал оттуда и в шею, и пинками! А он ни в какую! Мы эту землянку построили чтобы, как бы в войнушку играть, типа партизаны такие, а он прям там жить поселился! Родители алкаши, видимо не знал пацан куда от них деться. А компания проходящих туда "разрослась". Пацаны не только моего возраста, но и постарше, сначала они помогали со строительством, иначе бы мы, сопляки, не смогли бы сами такое "шикарное" подземелье соорудить. Печурку "буржуйку" кто-то, откуда то притащил, осень уже была, холодновато, а у нас там, тёпленько и веселуха. Сначала вроде как всё "безобидно" было. Ну соберёмся, поиграем, пофантазируем, что мы все такие боевые партизаны, поиграем, а потом чайку попьём после удачного "разгрома немецкого карательного отряда". А потом к нам начали захаживать двое или трое, не помню кто, но один

из них, вроде как, отсидел по "малолетке", "окунулся" короче. Вместо "партизанщины" начались похабные анекдоты, бражка, курево. И над этим Васей издевательство началось, если раньше его просто все прогнать пытались, чтобы эта мелюзга вонючая "под ногами не путалась", то эти прям конкретно... помню в тот день, праздник был, тот ещё, седьмое ноября, они водку принесли и пили. Нас угостили, а много ли нам дурачкам сопливым надо было? "Пробку понюхал" и готов. Васю этого, голову его налысо постриженную, сажей вымазали и на темечке мелом написали "негр вася". И били его все так, что сейчас вспоминать жутко. Однако он, нет бы убежать, всё терпел, да ещё и ластился к нам, своим мучителям. В-общем, потом, ближе к вечеру, все куда-то разбрелись, остался я, ещё один моего возраста, Вася этот и тот почти взрослый. Мы с приятелем одногодкой что-то на костре на палочках жарили, то ли хлеб, то ли колбасу, а этот потащил "негра" в землянку. Крики оттуда такие послышались, что мы испугались, что он его убивает. Короче вырвался оттуда этот Вася и как заяц. Тогда я не понял что произошло. Позже, когда также, в армии, от дембеля "гомосека", который меня, "салагу-духа зелёного", в лес около части завёл и попытался..., тогда я и понял почему он с такой скоростью "улепётывал".

– Вину свою осознаёшь? – осведомляется Военный Прокурор.

– Конечно. Целиком и полностью. Идея постройки – моя,

картинки развратные, от которых тот пидарас возбудился тоже моих рук дело, – обречённо киваю я головой, – что со мной будет? Нет мне Прощения?

– Что с тобой будет, не мне решать, – пожимает плечами Архангел убирая "кровавую" папку в стол, – Он Господь, что Ему угодно, то да сотворит, – посмотрев куда-то вверх, как будто мысленно с кем-то посоветовавшись, – хотя, вообще-то: **ПОВИННУЮ ГОЛОВУ И МЕЧ НЕ СЕЧЁТ**. Всё, пока что свободен, можешь погулять. Оружие своё получишь на **ВЫХОДЕ**.

– Класс! – кричу я вскакивая и направляясь..., да щассс, вот "фиг вам", чтобы я описал все "входы-выходы", но добрав, оглядываюсь и возмущённо кричу, – а чё опять Моя Деревяшка?! Мне же вроде как...

– "Губу закатай"! – слышится из переливающихся всеми цветами радуги прозрачных Врат, – скажи спасибо, что "твою палку" тебе вернули, чтобы ты мог хоть немного змей от себя отгонять! Цы-цы-цы, ну и наглец! Захотел он, видите ли, с Мечом Огненным и на землю...

Юность

– Догадываешься зачем тебя сюда опять? – спрашивает, облачённый в алмазную "кольчугу" надетую поверх просторной багряницы, Архангел.

– А что тут гадать? – пожимаю в ответ плечами я, уже семнадцатилетний, – вон у вас папка с моим делом на столе, – указываю взглядом на Дело номер ***, особой важности, "Группа триста тринадцать со звёздочкой", – а что я тогда прям так сильно "накосячил", что они, – мотнув головой за спину, – "вышку" мне за это "шьют"?

– Ты посмотри на него, поц какой! – слышится сзади, где-то в затылке между ушей, – заюлил, "замотал хвостом"!

– Правильно! – впервые слышится басистый глас Вельзевула, – отрубить ему хвост по самые уши!

– Вот именно, а то привык с детства жрать так, чтобы "за ушами трещало"!

– Заткнитесь вы там! – не выдерживаю я и услышав в ответ злорадный хохот, умоляюще обращаюсь к Следователю, – помогите мне, пожалуйста!

– Пока не могу, – разводит руками Военный Прокурор, – пока сюда окончательно не перейдёшь..., если ещё перейдёшь конечно. Ну, об этом мы уже говорили. И вообще, скажи мне на милость, а ты зачем с ним, с Сатаной споришь? Тебе сколько лет?

– Сейчас или вообще? – недоумевающе переспрашиваю я.

– Какая разница! – возмущённо отвечает Воспитатель, – подумай сколько тебе и сколько ему? Люциферу сколько лет?

– Ну, – "чешу" я в затылке, – по официальной хронологии, семь с половиной тысяч...

– И скольких он, за это время, таких как ты, к себе, туда, в ад утащил? – интересуется Следователь.

– Да понял я уже, понял, – сокрушённо склоняю я голову, – виноват.

– Ну вот и хорошо, – кивает Архангел, – а теперь, давай, расскажи, что тогда произошло.

– А что собственно рассказывать? – начинаю я, – так то они, собственно говоря, совершенно правы. Избалован я был сытостью, не знал что такое, не то что голод, но и как жить впроголодь. Измучался за время первого курса. На каникулах, дома, чуть-чуть вроде отдохнул, а тут "колхоз". В деревню нас, весь второй курс, картошку убирать. И холодно, и голодно. Те у кого деньги были с магазина подкармливались, уж очень плохо нас в столовой кормили, а у меня...

– "Хрен в кармане"! – слышится сзади сиплое злорадное хихиканье.

– Не обращай внимания, – успокаивает меня Дознаватель.

– Да пытаюсь, – отвечаю я, – вот правда, сейчас, тоже, прям зло берёт когда слышу разговорчики наших псевдоправославных псевдохристиан, что "пост не в брюхе, а в Духе", что "ты мясо ешь, а ближнего не ешь", что "Любовь превы-

шает пост", не могу я, так и хочется заорать, а вы хоть понимаете ТО, о ЧЁМ вы говорите? Ведь это сказано православными монахами, аскетами, для православных подвижников же! А вы здесь причём? Вы, у которых кошелёк всегда полный и в магазинах, рядом, продуктов битком каких хочешь. А вы, позвольте спросить знаете что такое реальный голод? Не то, якобы воздержание, когда ты разумом осознаёшь, что всегда можешь, если невмоготу стало, пойти, купить и поесть, а когда ты, не только вчера и позавчера, а уже неделю ничего не ел, и сегодня ложишься спать голодный, и завтра неизвестно, покормят тебя или нет. Как со мной это, во время службы произошло, когда в плен к азиатам магометанам попал и они "сломать" меня пытались...

– Ты отвлекаешься, – возвращает меня "на стезю" Воспитатель.

– Да, простите, – продолжаю я, – ну и вот, а нам тогда, всем студентам устроили соревнование, кто раньше положенную норму, в виде квадратных метров ли, или мешков картошки на человека, выполнит, тот из этого "концлагеря" будет отпущен. Кто-то этим воодушевился и начал "пахать", а мои одноклассники...

– "Хрен" на это дело "забили"! – слышится сзади восторженный вопль.

– Вот я и соорганизовал, – продолжаю я, – с ещё тремя девчонками из своей группы, как бы отдельное звено и начали мы усиленно эту картошку собирать. И на несколько

дней меня только и хватило. Начали меня и пацаны одногруппники "чмырить" за то, что я от "коллектива" отрываюсь, и другие, почему то, тоже. И осознание пришло, что разница в днях пребывания получается мизерная, всего три, четыре дня, а что это в сравнении с теми пятью, шестью неделями, которые предстояло там провести? Вот и "закошил" я, сослался на то, что у меня желудок болит, гастрит мол, съездил в районную больницу и взял справку. У меня и вправду, ранее, живот побаливал, так что все симптомы я знал и приём у врача прошёл как надо. Помню, как на меня, те девочки смотрели, когда я уезжал..., как на "врага народа", и только сейчас понимаю, чего я тогда натворил..., они же мне поверили, воодушевились..., им же ещё труднее, чем мне было..., потому что я и деревенский, и общаговский, и пацан всё-таки, а они городские, домашние, нежные создания...

– Раскаиваешься? – резюмирует Следователь?

– Ещё как! – вскидываюсь я, – честное слово! Сам себя ненавижу за тот случай!

– Ну ладно, так и запишем, – кивает головой Воспитатель, – на этот раз достаточно.

– А что ещё что-то будет?! – как выжимаемая тряпка скукоживаюсь я.

– Само собой, – кивает в ответ головой Архангел, – и много раз, пока будешь там, на земле, будем тебя "чистить". А что ты хотел таким "грязнулей" и ТУДА?! Что-то Покаянием из тебя уберём, что-то скорбями и болезнями.

– Можно спросить? – по ученически интересуюсь я, – тогда, когда меня из плена азиатского похожего на скелет вызволили, это я за этот случай отстрадал?

– Отчасти да, – кивает в ответ Воспитанница Божьей Матери, – а иначе у нас с тобой и разговора бы никакого не было.

Эпилог, или вывод войск из оккупированной территории

Ну вот, дружище, "проскакал" ты "галопом по европам" и можно ли сказать, что ты много чего про себя понял? Да ну нет конечно! Это же не более, чем по совсем незнакомой стране, например по Индии, проехать на скором поезде...., ну скажем из Бомбея в Калькутту. Ну поглазеешь из окна на джунгли, немного потопчешься на перронах промежуточных станций, сменяющие друг друга пассажиры попутчики привнесут какие-то впечатления, хотя и ничего из их разговоров на их "тарабарском" языке, тебе понять не получится. Так и моё, как бы исследование своего прошлого, немного то, знания о самом себе, мне прибавило. В-общем, как было для меня, всё моё нутро, Terra incognita, так и осталось. Но одно я теперь знаю точно! Здесь действительно, на самом деле, ОБИТАЮТ ДРАКОНЫ.